

Глава 1111 Крестная мать и Крестная дочь Дверь удобства открыта и Ning Tao возвратило к маленькому сломанному виску с Fox Ji и Fox Mei.

Чернила и дым в маленьком сломанном храме были ослепительны, а лицо червяка на горшке улыбалось: "Упс, Нин Эцин, я наконец-то вернул тебя".

Нин Тао на самом деле был немного заиклен на этом парне в своем сердце, но слова, исходящие из его рта, были уже не такими: "Да что с тобой?".

Самое главное - это то, что вы должны быть в состоянии получить максимальную отдачу от своей жизни, чтобы вы могли получить максимальную отдачу от своей жизни.

Нинг Тао замер на мгновение.

Это грёбаный молния!

Независимо от того, что хозяин оружия валял дурака снаружи или нет, Любимая Энергия в Триподе могла бы рассказать об этом. Если три жены в семье знают об этой лазейке, они узнают ответ, приходя ежедневно, чтобы увидеть, увеличилась ли энергия Возлюбленного в этом горшке.

Нинг Тао соблазнился сыграть в эту игру, но ему пришлось снова негромко шептать: "Что... вы, три главные матери, знаете об этом?"

Ворм Эр сказал: "Пожалуйста, успокойтесь, секретарь Нинг Ай, я не сказал ни слова о вашем секрете".

Только тогда Нинг Тао опустил свое сердце.

Две сестры, Фокс Цзи и Фокс Мей, также уставились на Bug Eg, но не разговаривали. Этот маленький разрушающийся храм к настоящему времени более или менее выполняет функции небесной клиники, и им не понравилась аура этого места.

"Привет двум новым мамам". Червь Два на самом деле взял на себя инициативу поздороваться, лестная улыбка наполнила лицо толстого Червя.

До того, как Фокс Цзи получил шанс быть вежливым, Фокс Мэй поспешила сказать: "Этот ведьминский дух настолько хорош, что ты должен хорошо к нему относиться, муж".

Нин Тао пошевелил глазами, чтобы посмотреть на Фокс Мэй: "Хмм?"

Фокс Мей последовала за ней и изменила свой рот: "Крестный отец".

Нинг Тао сказал: "Баг Эр, не упоминай ни слова, понял?"

Баг Эр открыл сердечную улыбку: "Я знаю".

Нин Тао сказал: "Давайте сначала выйдем и найдем место, чтобы нарисовать печать Шэньчжоу".

Эта печать называлась Печатью Движущегося Древа Божественной Горы, и это была Печать Внутреннего Закона Божественного Ковчега, которая имела некоторое сходство с его Кровавым Замком, но, очевидно, была намного более продвинутой.

После выхода из маленького разбитого храма Нин Тао нарисовал божественную гору, движущуюся печатью дерева рядом со складом.

Когда печать была закончена, кусок духовного света пролетел в юго-западном направлении, тысячами нитей. В мгновение ока этот кусок духовного света приземлился на Божественную горную печать удаления деревьев, упав на землю и укоренившись.

Духовный свет сиял, и в духовном свете появилось голое хлебное дерево.

Шэньчжоу здесь.

Пришли также три женщины из семьи, и это дело вообще не могло быть скрыто от Южного Секта Ищущих Бессмертия, потому что у них с Нин Тао были телепатические отношения. Расстояние слишком велико, чтобы чувствовать, но склад, которым владеет храм Маленького Разбитого Храма, находится прямо рядом с Особняком Городского Господа, настолько близко, что Нинг Тао вернулась и в мгновение ока почувствовала это.

"Муж!" Наньмэнь Сюсянь быстро шел, его глаза были наполнены заботой и радостью.

Тан Цзисянь и Бессмертный огонь Феникс были одинаковы, и два дня Нин Тао был в отъезде, они были обеспокоены все время.

Небольшое прощание было лучше, чем новый брак, и семья из четырех человек обнялась.

Но это не то место, в конце концов, две лисицы все еще смотрят со стороны, еще одно необъяснимое дерево пришло, так что самый цивилизованный и сдержанный Наньмэнь Сюансянь был первым, кто отпустил Нин Тао, за которым последовал высокий холодный бессмертный огонь Феникс, Тан Цзисянь была последней женщиной, которая покинула объятия Нин Тао.

Тан Цзисянь и Бессмертный Огонь Феникс также смотрели на большое хлебное дерево, о чем они и хотели спросить.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Три любящие жены, давайте я вас представлю, это брат Шэньчжоу".

Три женщины отреагировали немного ошеломительно.

Они знали, что Шэньчжоу - это корабль, но они не ожидали, что Нин Тао привезет дерево из долины Большой Ди.

"Это... не корабль?" Тан Цзисянь не могла не спросить с любопытством в сердце.

В этот момент божественная лодка открыла свой рот и сказала: "Я родился на Божественной Горе, естественном дереве, которое растет на Божественной Горе, и может быть превращено в лодку, а также в дерево". В прошлом, на Божественной горе, Старый Хозяин обычно был таким сейчас, вынужден был путешествовать, прежде чем смог замаскироваться под корабль".

Это самопознание было простым и прямолинейным, что также спасло Нин Тао от шлифовки его губ.

Шэньчжоу добавил: "Я полагаю, что все эти трое - братья и сестры, верно? Я слышал от своего брата-молодуха, что он женился на трех феях, все из которых действительно прекрасны с первого взгляда".

Три женщины не могли не показать улыбку, и даже уголок рта высокого, холодного Бессмертного огня Феникса раскрыл намек на смех.

Нин Тао вдруг почувствовал, что Шэньчжоу - старая нефть.

Фокс Цзи и Фокс Мэй поднялись и произнесли "Аве Мария", оба вели себя очень хорошо: "Дочь, отдай дань уважения трем крестным мамам".

Фея Искателей Южных Ворот сказала: "Сяо Цзи и Мэйер не должны быть грубыми".

Тан Цзисянь также сказал: "Муж, посмотрите, как хорошо ведут себя две ваши крестницы, благодаря тому, что вы заботитесь о крестном отце эти два дня, вы с крестным отцом уже давно не купаетесь в южном пустынном болоте, не так ли?"

Нинг Тао: "....."

В каких горах ты плаваешь?

Что это за вода?

За это надо что-то сказать!

Фокс Цзи нежно покачала головой, и послесвечение из угла ее глаз посмотрело на Тан Цзисянь.

Наблюдай в темноте и увидишь, что происходит.

Фокс Мей сказал: "Эта Долина Великих Памятников необычайно порочна, Крестный Отец остался в Долине Великих Памятников последние два дня и только сегодня утром вышел, я тоже только что видел Крестного Отца, а потом приехал с ним".

Нин Тао тайно хвалил мудрость своей невестки!

Только Бессмертный Огонь Феникс ничего не сказал, постоянно наблюдая за божественным сосудом, прежде чем, наконец, сказать: "Фэн Ланг, что делает Небесный Человек в поисках брата божественного сосуда?"

Нинг Тао сказал: "Это долгая история, давайте сначала вернемся, поговорим медленно".

Семья из четырех и двух сухих дочерей вернулась в главную резиденцию города.

Нин Тао говорил до и после событий, произошедших в Долине Великих Монументов, в том числе и об ужасающем камне, который он собрал в Великой Солнечной Тыкве. Конечно, что нельзя было сказать, что он не сказал ни слова.

"Муж, этот камень такой страшный, что он не сломает твою великую солнечную тыкву, не так ли?" Южная Секта Ищущих Бессмертия с тревогой сказала: "В случае, если она выпадет, разве люди в этом городе тоже не превратятся в камень"?

Нин Тао сказал: "Этот камень - все, чего хотел Небесный Человек, Шэньчжоу сказал, что

богиня Небесного Человека Химия сказала ему забрать ее куда-нибудь в тот день, и она пошла в храм Химия, и в результате храм взорвался, и камень сильно ударил по нему, и он даже попытался забрать его сарай, если я пойду спасать его позже, я боюсь, что он будет забран".

"Чтобы Филлипс знал, откуда взялся этот камень." Тан Цзисянь сказала, а потом нахмурилась: "Но он точно нам не скажет".

Бессмертный огонь Феникс холодно ворчал: "Если он осмелится прийти, я поймаю его и убью, если он не заговорит!"

Нинг Тао сказал: "Второй червь может знать, я пойду спрошу".

"Мы пойдем с тобой". "Бессмертный огонь Феникса" сказал.

Нинг Тао сказал: "Вы, ребята, оставайтесь, этот камень может превратить людей в камень, я не хочу, чтобы у вас, ребята, были несчастные случаи, подождите, пока я вернусь и расскажу вам о результатах".

Бессмертный Огненный Феникс кивнул: "Хорошо, мы будем ждать тебя дома".

Южные ворота Сюаньсяня и Тан Цзисяня также хотели последовать за ними, но Бессмертный огонь Феникс "представлял" их, поэтому они ничего не сказали.

Нин Тао открыл удобную дверь и сразу же вернулся в маленький разбитый храм.

Бойнг, бойнг, бойнг.....

Жук II щебетают.

Нин Тао не хватило доброй милости сказать: "Какого черта ты кричишь?"

Червь Эр улыбнулся и сказал: "Я знал, что Нин Айкин вернется, ты не можешь по мне скучать, не так ли?"

Нин Тао был слишком ленив, чтобы разговаривать с ним, и сказал: "Я нашел камень в долине Великого Монумена, и это был тот самый камень, который подавил Шэньчжоу в долине Великого Монумена, и Шэньчжоу сказал, что камень пришел с горы.

Червь II сказал: "Пожалуйста, пожалуйста, секретарь Нинг Ай, достаньте камень и покажите его мне".

Нин Тао на мгновение подумал: "Этот камень очень опасен, это Погребальный Бессмертный Город, в случае несчастного случая он убьет много людей, почему бы вам не переехать на остров Белого Дракона, и я отпущу камень туда".

Баг II сказал: "Я перееду".

Туча чернильного дыма просочилась наружу.

Однако, не дожидаясь, пока Баг Эр начнет двигаться, за дверью раздался голос.

Саша.....

Жук Эр на мгновение моргнул ее крошечными глазками, а затем сказал: "Это дерево идет, Нин

Айцин хочет его видеть?".

"Открой дверь", - сказал Нинг Тао.

Дверь в маленький шероховатый храм открылась автоматически.

В дверном проеме появилась сгорбленная фигура и вошла.

У старика были бледные белые волосы, большой горбун, длинная белая борода, высокая линия волос, преувеличенный лоб и трость в руке. На первый взгляд, Нинг Тао замер на месте, когда увидел старика. Разве этот образ не является урной звезды долголетия в восточной мифологии?

Но он не урна с днем рождения, он божественный сосуд.

Даже такой древесный демон, как Бабушкино чайное дерево, обладал человеческой формой, поэтому уж точно не имело значения, стал ли Шэньчжоу человеком.

"Хаха! Мудрый брат, это твой храм?" Шэньчжоу сказал.

Нинг Тао сказал: "Да, большой брат, позвольте представить вам, это Червь Два".

Вошёл Шэньчжоу, пара зелёных спектральных глаз уставилась прямо на червяка Ег.

Глаза червяка Ег мерцали вверх, а нога штатива посередине тоже мерцала вверх.

Это и есть та империя, которая сейчас есть.

Шэньчжоу улыбнулся и сказал: "Этот артефакт интересен".

Баг II сказал: "Какой артефакт? Я преклоню колени и буду поклоняться тебе!"

Шэньчжоу на мгновение замер и недовольно сказал: "Я есмь естественное дерево, рожденное и выросшее на Божественной горе, твой хозяин - брат в дружбе, твой хозяин называет меня старшим братом, как ты смеешь просить меня встать на колени ради тебя? В те времена, когда я был на Божественной Горе, ни один из этих великих богов никогда раньше не позволял мне встать на колени, так что все они должны были вежливо взывать к Божественной Лодке Старших!"

Кем я был?

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Брат, это такой характер, не обижайся".

Ему все еще приходилось полагаться на божественную лодку, чтобы спуститься и привезти свекровь, поэтому он должен был быть вежливым.

Итак, как он сказал это, он подмигнул Буджи.

Червь Эр сказал: "Итак, это Секретарь Божественной Любви, если Секретарь Божественной Любви не хочет вставать на колени, то не вставай на колени".

Неважно, насколько ты велик, передо мной ты - Секретарь Любви, хочешь ты встать на колени или нет.

Шэньчжоу: "....."

Нинг Тао сказал: "Что случилось с приездом Большого Брата?"

Шэньчжоу сказал: "Я знаю, что Сяньцзянский брат обязательно изучит этот камень в середине храма, поэтому я пришел посмотреть, и я также хочу точно знать, откуда этот камень, Сяньцзянский брат, удобно ли это?".

Нин Тао сказал: "Конечно, это удобно, но это место не посмеет выпустить этот камень, небольшая непреднамеренность приведет к большой катастрофе, я планирую переехать на остров в Бесконечном море с червяком Ер, а затем выпустить этот камень для исследований, вы можете пройти через этот путь, старший?"

Шэньчжоу погладил бороду одной рукой и улыбнулся: "Старик - естественное дерево, рожденное и выросшее на Божественной горе, конечно же, нет никаких проблем".

Эти слова были почти бессердечными для ушей Нинга Тао, но на поверхности он был вежлив: "Все в порядке, старший брат просто иди с нами, Червяк Эр, теперь двигайся".

"Хорошо!" Ошибка II ответила.

Чернильные пары заполняли комнату, заслоняя вид.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/886167>